

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ ИСКУССТВА

Мика СУОЯНЕН

Кандидат философских наук,
кафедра философии, современной истории и политических наук.
Университет Турку (Финляндия).
200014, Турку, Финляндия;
e-mail: mikasuojanenphilosophy@gmail.com;
mika.suojanen@maalausjatasoitetyo.fi

Анатолий ЛИПОВ (перевод)

Кандидат философских наук,
научный сотрудник сектора эстетики.
Институт философии РАН.
109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;
e-mail: antolip@yandex.ru

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ОПЫТ КРАСИВЫХ И НЕКРАСИВЫХ ЛЮДЕЙ: КРИТИКА¹

Вопрос о том, существует ли красота в природе, является философской проблемой. В частности, возникает вопрос о том, обладают ли произведения искусства, люди или природа эстетическими качествами. Большинство людей говорят, что заботятся о собственной красоте. Более того, они судят о внешности другого

---

¹ Перевод с английского языка выполнен по изданию: *Suojanen Mika. Aesthetic Experience of Beautiful and Ugly Persons: a Critique // Journal of Aesthetics and Culture. 2016. No. 8 (1). P. 1–10.*

человека с эстетической точки зрения, используя эстетические понятия. Однако эстетические суждения не объективны в том смысле, что опыт не в силах оправдать их объективность. Анализируя теорию американского философа искусства Монро К. Бердсли об объективности эстетических качеств, автор исследует вопрос о том, есть ли в мире действительно красивые и некрасивые, уродливые люди.

Критическому осмыслению подвергается установка аналитических философов оценивать людей и искусство с эстетической точки зрения. По мнению автора, если в мире нет эстетических качеств, то никто не может судить, что некто красив или безобразен, не притесняя его. Эстетические суждения – это проявления власти.

Ключевые слова: эстетические качества, эстетические суждения, опыт, восприятие, красота, неэстетические качества, объективность, критическая теория, экспериментальная философия, проявления власти

Эстетика изучает природу искусства, красоты и вкуса, создание и оценку прекрасного. Незападные культуры также создали свою собственную уникальную эстетику, которая существует во многих различных формах и стилях. Однако нелегко сказать, что красиво, а что уродливо. У людей разные мнения и суждения о том, что прекрасно, а что безобразно. Вы можете считать, что картины Сальвадора Дали великолепны, а я их терпеть не могу. Тем не менее утверждается, что эстетическое восприятие, или опыт, объективен в том смысле, что эстетические качества принадлежат природным явлениям, человеческим личностям и произведениям искусства. Согласно этому аргументу, неэстетические и эстетические качества существуют в объекте, и их можно пережить опытным путём. Граф Шефтсбери писал в 1711 г., что мы не можем отрицать здравый смысл красоты. Дэвид Юм, однако, не согласился с ним и считал, что красота не является свойством, которое принадлежит реальности независимо от чувств и ощущений [7, с. 76–77]. Для Юма не существует красоты или уродства, присущих картинам, романам или моделям одежды. Поэтому отношение опыта к эстетическим качествам приводит к сложной проблеме, которая может быть выражена, в частности, в вопросе о том, существуют ли в мире красивые или уродливые люди. Я утверждаю, что если в мире нет эстетических качеств, то никто не может воспринимать кого-то красивым или уродливым, не приходя к противоречию. Облечённые властью проецируют свои собственные эстетические ценности на людей и искусство в целом.

Платон полагал, что прекрасные объекты гармоничны или целостны. Также и Аристотель считал порядок и симметрию чертами красоты. Я покажу, почему Монро К. Бердсли отчасти разделяет точку зрения Платона и Аристотеля. Вслед за Платоном и Аристотелем мы можем сказать, что уродство – это деформация. Деформированные лица будут уродливыми. Интересно, можем ли мы распознавать красивых или уродливых людей, наблюдая в них подобные черты? Произведения искусства, природные явления, женщины, мужчины, артефакты и популярная культура воздействуют

на опыт через органы чувств. Мы формируем эстетические суждения об этих вещах на основе сенсорного содержания опыта. Прошлый опыт также влияет на эти суждения. Проблема заключается в следующем: ощущаем ли мы красоту или уродство объективно присущими людским лицам? Воспринимаем ли мы *их собственные* эстетические качества или наши эстетические суждения являются лишь выражением нашей личной точки зрения? Во-первых, можно предположить, что мы воспринимаем эти объекты так-то и так-то, потому что они действительно такие-то и такие-то. Во-вторых, более конкретно, можно утверждать, что мы воспринимаем лица как уродливые, потому что они объективно уродливые. Эти два утверждения можно опровергнуть, сказав, что эстетических свойств не существует, а значит, мы не способны воспринимать объективные эстетические качества, подобные красоте и прекрасному. Уродство вызывает отвращение у наблюдателя, в то время как красота радует зрителей или слушателей. Наши эстетические суждения, обусловленные объективирующими или расистскими представлениями, неверны, если эстетических свойств не существует в мире. Теория Монро К. Бердсли пытается обосновать возможность того, что объективные эстетические качества людей могут быть выявлены через опыт.

Во-первых, анализируя восприятие определённых качеств, мы оценим аргументы Бердсли в пользу того, что эстетический опыт объективен. Во-вторых, покажем, что его аргументы несостоятельны, поскольку термины, фигурирующие в его аргументах, неправдоподобны. Разные люди по-разному воспринимают одну и ту же публичную фигуру. Наконец, используя методы критической теории и экспериментальной философии, на эмпирическом примере внешности рок-звёзд и манекенщиц будет показано, что люди склонны по-разному воспринимать и приписывать различные эстетические качества людям. Они склонны судить, основываясь на своём субъективном опыте.

Опыт и объективированное

Прежде всего, я обращусь к объектам, которые вызывают те или иные переживания, в свете философии восприятия и эстетического опыта. Эстетические характеристики я рассмотрю позже. Каждый опыт связан с объектом, на который непосредственно обращено внимание воспринимающего. Например, объектом восприятия является отдельное здание или джаз-концерт. У меня есть опыт переживания красочных форм или громких событий. Главное, что требует различения, – это то, что принадлежит самому переживанию, и то, что воспринимающий думает об этом переживании. Например, я воспринимаю синий цвет как свойство неба. Однако я не воспринимаю магическое как свойство неба. Я могу только думать, что небо является магическим.

Непосредственный реализм – это теория аналитической философии, согласно которой опыт чувств открывает наблюдателю реальные объекты и их качества в реальном мире. Например, согласно этой теории, существование здания вызывает переживание здания, а прошлый опыт не влияет на настоящее переживание здания. Согласно непосредственному реализму, наблюдатель имеет опыт восприятия здания и его качеств как таковых, а не просто визуального образа, звуков и ощущений здания в своём сознании. Это описание заставляет меня думать, что наблюдатель «объективирует» нечто, имея опыт этого. Объективная экстерналистская теория эстетического переживания означает в реалистическом контексте, что это здание обладает эстетическими характеристиками, которые наблюдатель может испытать, находясь в подходящем месте и имея функционирующие органы чувств. Субъективизм отрицает это, утверждая, что эстетические характеристики не переживаются, потому что они не присутствуют в объектах независимо от наблюдателя. С точки зрения субъективизма эстетические характеристики не могут быть пережиты так же, как контур, очерчивающий конкретное тело, или звук, исходящий из телевизора. Одно и то же сочетание ярких бесформенных фигур на картине “Femme Assise” («Сидящая женщина») Жоана Миро может восприниматься как женщина или как животное. Аналогичным образом, согласно субъективизму, одна и та же человеческая фигура может восприниматься разными людьми как элегантная, ущербная или унылая, так что эти эстетические характеристики не заложены в фигуре. В субъективизме эстетические черты не являются эмпирическими объектами. Судить о том, что они есть в женщинах, – значит притеснять женщин.

Кажется очевидным, что переживание объектов даёт нам знать об их *интенсивности, единстве, согласованности и завершённости*. Эти свойства стали критерием для некоторых философов, например для Джона Дьюи и Монро К. Бердсли, чтобы утверждать, что эстетические качества являются перцептивными и, таким образом, что эстетический опыт объективен [2; 5]. Эстетические характеристики – это качества, которые проявляются в эстетическом опыте. Вкратце, согласно им, интенсивность, единство и полнота произведений искусства вызывают эстетические переживания симметрии, единства и полноты у разных людей. Поскольку интенсивность, единство и завершённость являются объективными качествами произведений искусства, восприятие человека соотносится с эстетическими качествами произведений искусства. Однако вопрос о том, можно ли считать эти вещи красивыми или уродливыми на основании единства, полноты, связности или интенсивности переживания, является проблематичным. Интенсивность, единство, согласованность и полнота – это неэстетические качества, и они отличаются от эстетических².

² Для Аарона Ридли, «несомненно, существуют трудности в точном определении того, в чём может быть разница между эстетическими и неэстетическими качествами или свойствами». Я утверждаю, что, если у вещей нет эстетических качеств, их нельзя увидеть и воспринять

Чувственный опыт обнаруживает физические объекты и их ощущаемые свойства. Воспринимающий видит их. Он или она не включает вещи и их свойства в чувственный опыт. Согласно Дьюи и Бердсли, ощущаемые качества присущи вещам независимо от чувственного опыта. Например, кажется, что оттенки серого и чёрного отражаются на поверхности большого гранитного валуна. Фигуры на его поверхности напоминают лица. Во время игры на фортепиано можно услышать высокие и низкие тона. Кажется, что эти тона находятся внутри исполнения музыкального произведения. Другая же теория отрицает, что чувственный опыт обнаруживает эстетические качества формы. Следуя Дэвиду Юму, красота и уродство не являются свойствами мира, открытыми для чувственного восприятия. Вирджил Олдрич и Роджер Скрутон считают, что эстетические качества не присущи самим произведениям. Произведение может быть интерпретировано как трагическое, хотя на самом деле оно не является трагическим. Напротив, воспринимающий придаёт воспринимаемому произведению качество «быть трагическим». Согласно Олдричу и Скрутону, эстетические качества являются выражением личных вкусов [1; 15].

Далее, теория объективизма утверждает, что эстетические качества являются характеристиками объекта, воспринимаемого органами чувств. Тем не менее они зависят от неэстетических качеств. Например, лица не могут восприниматься как «светящиеся» или «привлекательные» без наличия некоторых неэстетических качеств. Светящиеся и привлекательные лица также должны быть яркими и симметричными. Согласно объективизму, оба качества могут быть восприняты зрением. Согласно Фрэнку Сибли, к неэстетическим качествам относятся, например, чернота, округлость и громкость, в то время как к эстетическим качествам можно отнести сентиментальность, мерзость и привлекательность [17]. Он считает, что эстетические качества зависят от неэстетических, хотя эстетика вещи не может быть признана сама по себе, и поэтому обосновываются ссылкой на другие эмпирические свойства объекта. Питер Киви, однако, полагает, что неэстетические свойства могут оправдать некоторые эстетические качества или использование эстетических качеств, и показывает, что и те, и другие присущи объекту [8].

Теория Бердсли в эссе «Эстетическая точка зрения» представляет собой чистую объективную теорию эстетического опыта. Похоже, что она также представляет собой мужской взгляд на женскую и мужскую красоту. Эстетическое переживание – это переживание объекта как обладающего эстетическими свойствами [2; 16]. По его мнению, произведения искусства *обладают* уникальной особенностью: они вызывают эстетические переживания или удовольствие, а все эстетические качества объекта переживаются органами чувств. Он утверждает, что эстетический объект вызывает эстетическое переживание только в том случае, если он действи-

---

(см.: [12, с. 2–3; 13, с. 237, 239]). Принцип узнавания предполагает, что произведение обладает эстетическими качествами.

тельно обладает эстетическими качествами, не зависящими от воспринимающего. Например, сущность шоколадного торта – это обязательно шоколад, потому что торт, в котором нет шоколада, не может быть шоколадным. Аналогичным образом, сущность королевы красоты должна быть красотой, потому что без красоты она не будет королевой красоты. Поэтому произведение искусства или человек могут вызвать эстетическое переживание у воспринимающего только в том случае, если они обладают присущими им эстетическими качествами. Согласно Бердсли, эстетические качества существуют в них потому, что они являются *эстетическими* сущностями. В противном случае эстетический опыт – это личное выражение чувств. Эти три теории приводят к проблеме, существуют ли красота или уродство в мире независимо от опыта и языка. Более конкретно, могут ли красивые или уродливые люди ощущаться непосредственно? Мы действительно встречаем людей с симметричными или искажёнными чертами, но вот красивы ли они или уродливы – это другой вопрос.

Под «объектом» здесь я подразумеваю не твёрдое тело, а цель намерения. Например, при восприятии речи «объект» – это не тело, а слышимые слова, которые можно распознать и понять, если знать целевой язык. Мы воспринимаем не только тела, но и качества, события и особенности. Вопрос в том, служат ли эстетические свойства тем же целям, что и цвета? Кажется, что яркий дизайн не обладает эстетическими качествами. Отправной точкой для ответа на этот вопрос может стать утверждение, что яркий дизайн считается красивым просто потому, что красочные вещи радуют нас больше, чем бесцветные. Мы увидим аргументы Бердсли по этому поводу позже.

Знание эстетических качеств заставляет нас обратиться к природе. Неэстетические качества не идентичны эстетическим. Эстетические факты не вытекают логически из неэстетических. Это похоже на натуралистическое заблуждение в этике: нельзя вывести, каким должен быть мир, из того, каким он является или был в прошлом. Более того, эмпирические методы не доказывают существование эстетических качеств в природе. Суждение о том, что кто-то красив, из-за его или её видимых симметричных качеств, не доказывает, что он или она действительно является обладателем красоты. Возможно, что не существует методов, позволяющих показать объективность эстетики, потому что красота и уродство не являются объективными характеристиками реальности, как предполагал Юм. Ничего нового. Эстетическое суждение о людях возникает в условиях господства и угнетения.

Тем не менее люди по-прежнему считают, что кто-то или что-то хорошо или плохо выглядит, красиво или уродливо. Два или более человека вступают в спор по эстетическому вопросу. Они находятся в состоянии разногласия. Однако обладают ли эти предметы качествами, которые делают их эстетичными, разрешая разногласия? Бердсли уверен, что обладают и при этом заставляют нас воспринимать эстетические качества. Если

тезис Бердсли верен, то эстетические качества вытекают из неэстетических: эстетические и неэстетические качества объекта вызывают эстетическое переживание и оправдывают нас, когда мы называем что-то красивым или уродливым. Тем не менее существует, например, явное противоречие в том, что (1) эстетическое качество «сексуальный» существует в объективированном человеке, которого мы видим и слышим, и (2) неэстетическое качество объективированного человека, такое как «яркий», оправдывает наше суждение о том, что этот человек сексуальный. Многие учёные стоят на позиции, что объект имеет эстетические и неэстетические качества, независимо от опыта и языка [2; 5; 8; 17]. Тем не менее движение от неэстетического качества к эстетическому представляется ошибочным.

Нет уверенности, что мы ощущаем первичные и вторичные качества внешней субстанции, например мавзолея Тадж-Махал: это зависит от того, что означает *опыт*. К неэстетическим качествам, например, относятся холодность, зелёность, форма, твёрдость, громкость, площадь и т.д. Они даются нам в чувственном восприятии. Эстетические качества, с другой стороны, включают опрятное, прекрасное, уродливое, великолепное, динамичное, шумное, ужасное, симпатичное и т.д. Они в чувственном восприятии отсутствуют. Эти неэстетические качества проявляются в опыте, потому что мы склонны фокусировать своё внимание на ощущаемых объектах и измерять такие качества, как «коричневость», «твёрдость» и т.д. Восприятие – это способ обработки эмпирических данных, видение или слушание деталей ощущаемого объекта. Иными словами, распознать красочный закат можно, но идея оценить *большой* красочный закат сомнительна. Эстетические качества не следуют логически из неэстетических качеств. Свойство цвета «чернота», по-видимому, находится на поверхности тела. Однако мы воспринимаем вещи как цветные только тогда, когда видим их. То, что мы видим их цвета, не означает, что эти вещи цветные, когда мы их не видим. Когда картина не представлена зрительно, мы не можем утверждать, что она красочная. Хотя видение красок может быть истинным, следствие может быть неистинным. Нет уверенности в том, что мы получаем то, что воспринимаем.

Каков метод проверки того, красива ли чья-то наружность или нет? Одного лишь взгляда недостаточно. Черты лица могут быть симметричными, но это не делает их красивыми, если только понятие «красота» не означает то же самое, что и понятие «симметрия». Возможно, кто-то может сказать, что лицо выглядит красивым, потому что симметричное лицо доставляет ему удовольствие. Я утверждаю, что эмпирический метод не решает проблему существования красоты и уродства, присущих людям³.

Аргумент данной работы таков: эстетические характеристики не принадлежат сфере восприятия. Перцептивный опыт не позволяет судить

---

³ Кажется естественным рассматривать природный объект как обладающий эстетическими свойствами. Однако эстетическое разногласие очевидно в нашей повседневной жизни (см., напр.: [14, с. 309–310]).

об эстетических качествах человека. Накопленные в течение жизни убеждения и предрассудки влияют на *отношение* наблюдателя к людям и на то, какие эстетические качества он им приписывает. В частности, позитивное или негативное отношение к моделям и рок-звёздам влияет на то, как наблюдатель «видит» или сексуализирует моделей и рок-звёзд с эстетической точки зрения. Под этим я подразумеваю, что если наблюдатель не любит моду или рок-музыку или ненавидит их, то можно предположить, что он будет воспринимать моделей или рок-группы негативно и может приписать их участникам отрицательные эстетические качества. Напротив, если кто-то хорошо относится к моде или рок-музыке, он будет воспринимать тела моделей или участников групп в рамках позитивных эстетических концепций. Далее я рассмотрю объективную теорию эстетического опыта Монро К. Бердсли.

Аргументы в пользу утверждения, что эстетический опыт является объективным

Бердсли утверждает, что функция произведений искусства заключается в том, чтобы дать нам эстетический опыт. Дьюи и Бердсли утверждают, что эстетические качества – это объективные качества произведений искусства. Они утверждают, что мы воспринимаем эстетические качества вещей, потому что эти качества существуют в них независимо от нас и приводят к эстетическому опыту. Поэтому эстетический опыт объективен. Они утверждают, что существенными характеристиками эстетического опыта являются единство, согласованность и завершённость.

В этом случае маловероятно, чтобы у разных людей были разные эстетические впечатления от одного и того же произведения искусства. Согласно аргументам Дьюи и Бердсли, если произведение искусства обладает чертами красоты или уродства, то наблюдатель должен быть способен воспринять их объективно. Давайте рассмотрим основания Бердсли для этого утверждения. Я не думаю, что он имел в виду свойство опыта самого по себе, как утверждает Джордж Дики [6]⁴. Напротив, Бердсли говорил о содержании, или референции эстетического опыта. Фактически его аргументация была следующей: человек воспринимает единство, связность и завершённость вещи [4, с. 82–87]. Мы не говорим о восприятии как о целостном феномене, напротив, можно говорить о содержании восприятия. То есть восприятие даёт *представление о* единстве, целостности и завершённости вещей, поскольку они обладают чувственными характеристиками.

---

⁴ Джеймс Шелли утверждает, что в начале и середине двадцатого века теории Дьюи и Бердсли были интерналистскими [16, с. 13].

Эстетическое восприятие или опыт являются объективными только в том случае, если характеристики этого опыта совпадают с качествами, которыми обладает объект независимо от наблюдателей. Взгляд Бердсли на опыт является причинно-следственным: человек видит яркое здание из стали и стекла, и дом вызывает ментальное состояние видения. Однако каковы аргументы Бердсли в пользу утверждения, что эстетическое восприятие, опыт или удовлетворение являются объективными? Его аргументы выглядят следующим образом:

1. Эстетическое переживание или удовлетворение вызывается определёнными качествами объекта.

2. Особенности переживания или удовлетворения отождествляются с этими качествами объекта.

3. Поэтому эстетическое переживание или удовлетворение связано с качествами объекта, вызывающими переживание. Бердсли утверждает, что восприятие, переживание или «удовлетворение» является эстетическим, когда объектом является произведение искусства, которое вызывает ментальное событие при условии восприятия объекта с эстетической точки зрения.

Примерами произведений искусства, которые, по его мнению, дают эстетический опыт, являются пьесы, музыкальные произведения и стихи. Под «произведением искусства» в целом Бердсли подразумевает любой перцептивный и интенциональный объект, который сознательно рассматривается с эстетической точки зрения. Под таким «рассмотрением» он подразумевает смотрение, слушание, чтение и подобные акты внимания, а также *экспонирование* объекта или размещение его там, где он допускает такое внимание. *Экспонировать* – значит делать что-то или кого-то «объективным» по характеру или качеству, хотя объективируемый не обладает ими.

Теория Бердсли гласит, что произведения искусства обладают определённой способностью вызывать эстетический опыт. Искусство обладает особыми качествами, которые соответствуют особенностям эстетического опыта. Он считает эти качества важными для оценки эстетической ценности произведения искусства. Как я уже говорил, это *единство*, *полнота* и так называемое *системное качество*. Под «системным качеством» он понимает структурное качество объекта, возникающее из отношений между его частями. Например, сложный цветовой дизайн является системным качеством сложного объекта, и дизайн может быть весёлым или мрачным благодаря своим цветам [2, с. 94–95, 106]. «Единство» и «полнота» означают непрерывность и целостность объекта «без пробелов и мёртвых пространств» [4, с. 84–85]. Например, музыкальное произведение может быть полным и последовательным «...в смысле завершения того, что оно начинает, и таким образом быть достаточным для самого себя» [4, с. 85]. Тогда являются ли эти качества эстетическими качествами произведения искусства, которые мы можем испытать объективно?

На мой взгляд, такой *критерий красоты произведения искусства*, который выдвигает Бердсли, фактически относится к чувству наслаждения или удовольствия. Если произведение искусства доставляет удовольствие зрителям, оно прекрасно [2, с. 20–24, 26–28]. Следовательно, «красота» означает чувство удовольствия. Возможно, критерием уродства в таком случае будет тошнота или ощущение болезни. Следовательно, согласно Бердсли, красивое хорошее X радуется, а плохое уродливое X вызывает тошноту [2, с. 23–24].

Каков же аргумент Бердсли в пользу прекрасного в искусстве? Можно следующим образом реконструировать позицию Бердсли: поскольку качество произведения искусства X вызывает переживание удовольствия, человек испытывает удовольствие от прекрасного произведения искусства. Он считает, что релевантными качествами X для получения эстетического удовольствия или опыта являются формальное единство и интенсивность системного качества [2, с. 22–23, 28]. Напротив, о портрете можно сказать, что он хорош, с помощью более простого аргумента: портрет X приятен; следовательно, портрет X хорош. Он приятен, потому что обладает единой связной структурой и мощным системным качеством баланса или даже текстуры.

Однако каковы аргументы Бердсли в пользу того, что произведения искусства обладают эстетическими качествами, которые можно воспринять? Согласно Бердсли, художественное произведение обладает системными и неэстетическими качествами. Его аргументацию можно обобщить следующим образом:

1. Произведение искусства обладает системными и неэстетическими качествами.

2. Эстетические качества являются системными и сливаются с неэстетическими.

3. Поэтому произведение искусства обладает эстетическими качествами.

Его условия для того, чтобы произведения искусства обладали эстетическими качествами, следующие: «Качество объекта является эстетическим качеством тогда и только тогда, когда объект его демонстрирует (т.е. обладает им и ссылается на него)» [3, с. 101]. Для Бердсли основным способом узнать, обладает ли объект эстетическими качествами, является опыт. Мы воспринимаем эстетические качества, существующие в объекте или человеке. Его предположение об опыте может быть сформулировано следующим образом: мы переживаем нечто определённым образом, потому что оно именно такое и есть. В частности, аргумент будет выглядеть так:

1. Джек крут и красив.

2. Поэтому мы воспринимаем крутого и красивого Джека.

Таким образом, на вопрос «Крут ли Джек, красив и прекрасен?» объективная теория эстетических качеств отвечает: «Конечно, потому что вы воспринимаете крутого, красивого и прекрасного человека перед собой».

Цель этого суждения – сделать кого-то неполноценным: сделать другого человека объектом.

Можно поставить под сомнение эмпирику эстетических концепций. То есть относятся ли они к характеристикам объектов, которыми эти объекты обладают независимо от опыта и чувств. Системные свойства и неэстетические качества объекта не подразумевают каких-либо эстетических качеств. Хотя цветная мозаичная картина кажется нам красивой, эстетическое качество «элегантность» не присуще этому произведению. Также и эстетическое качество не зависит от свойства «цветная мозаика» просто потому, что мы не видим эстетических качеств в картине. В следующем параграфе я остановлюсь на некоторых проблемных точках, которые подбивают аргументацию Бердсли.

Недостаточность условий Бердсли для того, чтобы произведение искусства считалось прекрасным

Условия Бердсли для хорошего и красивого произведения искусства – это (1) единство и полнота произведения искусства, вызывающего эстетический опыт, и (2) переживание удовольствия или удовлетворения. Во-первых, единство и полнота объекта не являются достаточным основанием для того, чтобы объект был хорошим и красивым. Объект может быть целостным и завершённым, но эстетические качества «хороший» и «красивый» не вытекают из единства и полноты. Мы встречаем множество цельных и завершённых зданий, которые не кажутся нам хорошими или красивыми. Единство и завершённость произведения искусства вызывают у людей разные переживания и реакции.

Точно так же переживание удовольствия или удовлетворения не является достаточным основанием для того, чтобы объект был хорошим и красивым. Ценители балета не приписывают качества добра и красоты спектаклю как таковому. Балет хорош и прекрасен не потому, что он нравится людям, но люди наслаждаются им и считают произведение прекрасным только в том случае, если оно действительно является прекрасным произведением искусства. Тем не менее основной вопрос заключается в том, обладают ли произведения искусства, люди или природные явления эстетическими качествами, которые не зависят от нашего опыта и мышления, если мы просто получаем от них удовольствие. Эстетические качества, похоже, не имеют эмпирической привязки. Очевидно, что люди существуют, но существование их красоты и уродства весьма сомнительно. Мы воспринимаем лица разной формы, симметричные и деформированные. Симметрия, однако, не означает, что в лицо действительно красиво. Эстетическое суждение – это то, что люди думают о пережитом опыте, и то, с чем этот опыт связан.

Согласно Бердсли, произведения искусства обладают некоторыми присущими им эстетическими качествами, которые могут быть восприняты зрителями, либо они обладают как эстетическими, так и неэстетическими качествами. Последнее означает, что эстетические качества зависят от неэстетических качеств: например, «быть аляповатым» зависит от буйства ярких красок картины или изваяния. Это означает, что как эстетические, так и неэстетические понятия будут эмпирическими. Следующий аргумент показывает, что это утверждение неправдоподобно.

1. Неэстетические ощущаемые свойства являются эмпирическими.

2. Эстетические качества не являются ощущаемыми и не похожи на неэстетические ощущаемые качества.

3. Поэтому эстетические качества не являются эмпирическими.

Аргумент правдоподобен. Зелёный цвет и его оттенки, а также звуки фортепиано являются эмпирическими, поскольку воспринимаются органами чувств. Однако сентиментальность и элегантность не существуют в объектах, поэтому человек не может воспринять сентиментальный или элегантный фильм. Понятие эстетических качеств не относится к видимым характеристикам видимого объекта.

Так почему же произведение искусства не соответствует условиям Бердсли? Причина в том, что логический вывод, следующий из комбинации утверждений «Существует единое и законченное произведение искусства» и «Человек испытывает удовольствие перед ним», который можно обозначить как «Перед нами хорошее и красивое произведение», просто не соответствует действительности. «Существует единое и законченное произведение искусства» и «Человек испытывает удовольствие перед ним» могут быть истинными, но «Перед нами хорошее и красивое произведение искусства» не является истинным утверждением. Зачастую может возникнуть ощущение завершенности и целостности в отношении промышленных сооружений и чуждых нам исторических памятников, но весьма маловероятно, что мы испытаем по отношению к ним переживание красоты. Чувство красоты разнится от одного человека к другому. Красота – это далеко не одно и то же, что ощущение целостности.

В следующем параграфе я покажу, что Бердсли не уделяет особого внимания значениям «чувственного опыта» и «восприятия». Люди могут иметь общее представление о человеке, но воспринимать его по-разному. Их *поведение* указывает на то, что у них не только разные эстетические притязания, но и разный опыт восприятия одного и того же человека.

Переживание и восприятие лица

Как я уже говорил, эмпиризм можно трактовать как тезис о том, что один и тот же объект вызывает сходные впечатления или переживания у разных людей. Содержанием этих переживаний является объект; например,

содержанием переживания лица Мэрилин Монро является объект – лицо Мэрилин Монро. Однако из этого тезиса не обязательно следует, что восприятие людей будет одинаковым. Как же тогда мы узнаем, что они воспринимают вещи по-разному? Об этом можно судить по различиям в поведении. Иными словами, действия людей являются объективным *косвенным* показателем их внутреннего состояния сознания. Переживание – это внутреннее состояние сознания. Содержание переживания лица Мэрилин Монро – это лицо Мэрилин Монро. Однако возможно, что один человек не воспринимает лицо Мэрилин Монро из-за прозопагнозии⁵, другой хорошо различает черты лица, но не узнаёт её, а третий говорит, что видит Мэрилин Монро. Эти три наблюдателя имеют схожий опыт, но воспринимают его по-разному. В когнитивной науке исследователи показали, что переживание лица и восприятие лица – это два разных вида психической деятельности. Последняя требует активации информационных систем, таких как память, и основана на сенсорной информации. Это может свидетельствовать о том, что на восприятие лица влияют накопленные человеком знания. Человек может видеть лицо Мэрилин Монро, не воспринимая её. То есть человек не узнаёт лицо Мэрилин Монро, потому что никогда ничего не слышал о ней.

Один из аргументов против тезиса Бердсли о том, что эстетические качества объективны, заключается в следующем. Репрезентативное содержание переживания симметрии относится к симметричным чертам лица. Однако содержание переживания красоты не репрезентативно по отношению к качеству лица. Таким образом, переживание симметрии и переживание красоты различны, поскольку симметрия является видимой особенностью лица, а красота – нет. Например, симметричные лица могут *выглядеть* привлекательными, потому что симметрия указывает на здоровье человека.

Смысл репрезентативного содержания опыта, которого лишён опыт эстетический, можно прояснить на двух примерах (я оставляю в стороне возможность того, что опыт не существует как психическое состояние, что является тезисом элиминативного материализма). Идея этих примеров такова: человек воспринимает множество вещей, но лишь на некоторых из них он способен сосредоточить своё внимание и интерпретировать как нечто особенное. Более того, даже находясь в идентичной ситуации, разные люди могут пребывать в разных психических состояниях. У них рождается разный эстетический опыт, который проявляется в их реакции на окружающее. Если человек идёт по лесу, у него может быть визуальное впечатление буйства красок, оттенков зелёного, красного и жёлтого, он может воспринимать цвета на поверхности тел, деревьев, цветов и камней.

---

⁵ Прозопагнозия, или лицевая слепота, – когнитивное расстройство восприятия лица, при котором способность распознавать знакомые лица, включая собственное лицо, нарушается, в то время как другие аспекты визуальной обработки и интеллектуального функционирования остаются нетронутыми (*примеч. пер.*).

Можно также слышать звуки, распознавая их как звуки птиц, шелест листьев на деревьях, хотя они воспринимаются слуховым нервом. Однако мне кажется очевидным, что эти объекты восприятия и явления не обладают неотъемлемыми эстетическими качествами. Точно так же эстетические качества не существуют у настоящих цветов, деревьев и птиц.

Во-вторых, если идти по улицам города, то может возникнуть визуальное впечатление буйства оттенков серого, зелёного и чёрного на зданиях, мостах, машинах и туннелях. Автомобили, пешеходы, бары и кафе издают звуки, и эти звуки слышимые. Почему эти звуки города, которые человек добавляет к реальным вещам, должны обладать неотъемлемыми эстетическими качествами? Звуки и внешний вид города явно отличаются от звуков и внешнего вида леса. Однако где же их красота или уродство, которые можно ощутить? Ответ не может заключаться в том, что они существуют в соотношении своих частей, но скорее в том, что красота или уродство – это фантом, находящийся в сознании наблюдателя.

Совершенно очевидно, что органы чувств и центральная нервная система необходимы для существования визуального пейзажа и других сенсорных впечатлений. Восприятие, однако, фокусирует внимание человека на объектах ландшафта, таких как цвета, формы и движение, и измеряет их детали. Например, звук сам по себе не говорит о том, что это за звук, но человек должен интерпретировать и распознать его как дыхание ветра или гул мотоцикла. Восприятие как понимание того, что происходит, по-разному направляет действия человека, будь то в диком лесу или на улицах Каира. Вполне возможно, что фоновые мысли и убеждения людей влияют на эстетическое восприятие дикого леса или городских улиц. Это происходит потому, что сами по себе эстетические суждения не указывают на эстетические качества реальности, о которых можно было бы сделать вывод. Иными словами, люди имеют представление о красоте и уродстве в этом мире, но в самом перцептивном опыте отсутствует непосредственное эстетическое содержание того, что приятно или неприятно чувствам.

Эстетический опыт не является объективно нейтральным

Во втором параграфе я предположил, что объект опыта распадается на то, что непосредственно воспринимается, и то, что воспринимающий думает об этом опыте. Совершенно очевидно, что мы имеем опыт восприятия чего-либо. Например, у меня есть опыт восприятия формы, размера, текстуры, цвета, звука, шума, твёрдости или сладости. У меня есть опыт восприятия мужчин и женщин. Однако у меня нет опыта восприятия прекрасного или отвратительного, которые бы относились к лицу. Эстетические характеристики, похоже, не принадлежат опыту. Вместо этого воспринимающий эстетически думает о том, что включает в себя опыт, даже если в нём

отсутствует эстетическая характеристика. Мой аргумент *против* утверждения, что в мире есть красивые и уродливые люди, основывается на том, что относится к опыту. Опыт раскрывает природу вокруг меня, но не содержит эстетических качеств. Опыт обнаруживает людей, окружающих меня, но, похоже, что они не являются красивыми или уродливыми. Поэтому эстетические качества, красота и уродство, являются не непосредственной частью опыта, а тем, что воспринимающий думает об этом опыте. Я думаю о том, что в мире есть красивые вещи. Но я могу видеть только города, природные явления и людей в разной одежде.

Существуют ли случаи, которые показали бы, что разные люди имеют разный опыт относительно облика одного и того же человека? Конечно, у этого человека цельное симметричное лицо. Согласно Джошуа Кнобе и его соавторам, экспериментальная философия занимается традиционными философскими вопросами (свобода воли, проблема «сознание-тело», моральный релятивизм), но рассматривая интуиции людей по этим вопросам с помощью инструментов современной психологии ([9, с. 82–83]; см. также: [10; 11]). Утверждения об интуиции проверяются в контролируемых экспериментах, а результаты подвергаются обычному статистическому анализу. Итак, интуиция заключается в том, что объект имеет те эстетические характеристики, которые он имеет на самом деле. Более того, разные люди будут иметь эстетический опыт восприятия лица одного и того же человека как обладающего эстетическими характеристиками. Имея представление об убеждениях и интуициях определённого человека, можно объяснить или предсказать, как он будет реагировать в будущем при появлении определённого типа лица. Различные внешние реакции и невербальное поведение указывают на то, что разные люди находятся в разных психических состояниях и далеко не одинаково воспринимают новые лица. Эстетический опыт не является теоретически и ценностно нейтральным способом получения информации об эстетических качествах природы.

Проще говоря, идея заключается в следующем: если известны концептуальные мысли и убеждения человека, то можно предсказать, как он воспримет внешность рок-звезды или модели. Ранее сформированные мысли и убеждения человека влияют на его впечатления о рок-звезде или модели. Например, если человек считает рок-музыку низкопробной, а моду – сексуальной, рок-музыкантов – отвратительными, а моделей – сексуальными, то такая его установка определит его восприятие и оценку, когда он увидит или услышит рок-звезду или модель: «Полный отстой!» или «Какая сексуальная куколка!». Речь идёт не только о словесной реакции – невербальное поведение человека также говорит о его чувствах по отношению к рок-музыканту или модели. У человека есть власть оценивать их с эстетической точки зрения.

Тогда гипотеза будет следующей: если некой Сьюзен нравится или не нравится рок-музыка, современное искусство или мода, Сьюзен наделяет

положительными или отрицательными эстетическими качествами классические песни, такие как “Rock the Casbah” группы “The Clash” или “Blitzkrieg Pop” группы “Ramones”, и сами эти две рок-группы, и абстрактные картины, и работы Генри Миллера, и топ-моделей вроде Кейт Мосс. То есть Сьюзен воспринимает эти вещи определённым образом. Это говорит о том, что ранее сформированные морально-эстетические взгляды людей влияют как на их восприятие рок-групп и их участников, топ-моделей, так и на их вербальные суждения об этих людях. Поэтому кажется очевидным, что как моделям, так и рок-группам *не* присущи эстетические качества изначально. Внешность звезды не является ни красивой, ни уродливой, хотя люди могут считать, что её образы и лицо, например, привлекательны и эффектны. Сами люди выражают свой опыт восприятия их эстетических свойств, особенно *зрительно наблюдаемых*.

Поэтому, если мы остановим прохожего и спросим, нравится ли ему в целом мода или рок-музыка, он может ответить: «Нет, мне это не нравится». Тогда мы покажем ему несколько фотографий топ-моделей и дадим послушать классические рок-композиции. Мы можем предсказать, что он вежливо скажет: «Они выглядят потрясающе. Это не очень красивая музыка. Шум!». Из его реакции бессмысленно делать вывод, что модели выглядят «сексуально», песни “The Clash” плохие, а участники группы выглядят по-дурачки. Таким образом, эстетические качества не являются ощущаемыми эмпирическими явлениями, которые мы воспринимаем как существующие в людях, какими бы симметричными или целостными они ни были.

Да, я вижу лица. Однако я не вижу их эстетических черт. Если я говорю, что кто-то выглядит отвратительно, то я не выражаю что-либо о нём. Я использую свою власть, чтобы судить и объективировать человека по внешнему виду. Эстетические суждения – это использование власти произвольным образом. В мире не существует красивых и уродливых людей.

Заключение

Ранее сформированные мысли и убеждения, по-видимому, влияют на интуиции и опыт людей относительно того, что представляют собой красивые или безобразные произведения искусства или люди. Однако это не означает, что эти мысли и убеждения влияют на чувственное восприятие других людей. Восприятие рок-звёзд или моделей кажется объективным, но *эстетический* опыт не является нейтральным. Морально-эстетические взгляды могут влиять на восприятие-распознавание (например, вопрос «что это?») посредством памяти, которую активизировали ощущения. Люди, которым нравится мода и рок-стиль, положительно воспринимают эстетику моделей и рок-групп и используют в отношении них позитивно-

окрашенные эстетические выражения. Если кто-то ненавидит моду и рок-музыку, то, несомненно, у него будет совершенно другое отношение и эстетические выражения. Это полностью противоречит объективной теории эстетического опыта Бердсли, в которой он утверждает, что произведения искусства обладают непосредственно воспринимаемыми эстетическими качествами. Неясно, утверждал ли Бердсли, что красивые и уродливые люди существуют. Непосредственный опыт не включает в себя красоту и уродство, и поэтому эстетический реализм не обоснован.

Итогом данной статьи можно считать вывод о том, что эстетические качества не содержатся в опыте, потому что у лица нет эстетических черт, которые можно было бы воспринять. Придание эстетического смысла опыту других людей не приводит к существованию красоты или уродства, непосредственно присущих людям. Нет никаких обоснований или доказательств того, что модный показ или рок-группа могут быть *объективно* оценены как отвратительные и плохие, потому что мы чувствуем себя отвратительно и плохо, глядя на них. Опыт искусства сам по себе не определяет, как люди его воспримут и какие значения они придадут своим переживаниям. Устные и письменные отклики людей объясняют, почему они воспринимают искусство и других людей по-разному с эстетической точки зрения. Это указывает на то, что эстетические качества не существуют объективно в природе. Мы знаем, что опыты эстетического восприятия людей не оригинальны и не уникальны. Судить эстетически – значит «проецировать» свои эстетические ценности на объективируемого человека.

Список литературы

1. Aldrich V. *Philosophy of Art*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1963. 116 p.
2. *Beardsley M. The Aesthetic Point of View // The Aesthetic Point of View: Selected Essays / Eds. Michael J. Wreen and Donald M. Callen. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1982. P. 15–34.*
3. *Beardsley M. What is an Aesthetic Quality? // The Aesthetic Point of View: Selected Essays / Eds. Michael J. Wreen and Donald M. Callen. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1982. P. 93–110.*
4. *Beardsley M. Aesthetic Experience Regained // The Aesthetic Point of View: Selected Essays / Eds. Michael J. Wreen and Donald M. Callen. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1982. P. 77–92.*
5. *Dewey J. Art as Experience*. N.Y.: Perigee Books, 1934. 355 p.
6. *Dickey G. Beardsley's Phantom Aesthetic Experience // Journal of Philosophy. 1965. Vol. 62. No. 5. P. 129–136.*
7. *Hume D. Of the Standard of Taste // Aesthetics: The Classical Readings / Ed. David E. Cooper. Oxford: Blackwell, 1997. P. 76–95.*
8. *Kivy P. Aesthetic Concepts: Some Fresh Considerations // The Journal of Aesthetics and Art Criticism. 1979. Vol. 37. No. 4. P. 423–432.*
9. *Knobe J. Experimental Philosophy // Annual Review of Psychology. 2012. No. 63. P. 81–99.*

10. *Knobe J.* Experimental Philosophy and Philosophical Significance // *Philosophical Explorations*. 2007. No. 10. P. 119–121.
11. *Knobe J., Nichols S.* An Experimental Philosophy Manifesto // *Experimental Philosophy* / Eds. J. Knobe and S. Nichols. N.Y.: Oxford University Press, 2008. P. 3–14.
12. *Ridley A.* On the Musically Possible // *British Journal of Aesthetics*. 2014. Vol. 54. No. 1. P. 1–14.
13. *Robson J.* Appreciating the Acquaintance Principle: A Reply to Konigsberg // *British Journal of Aesthetics*. 2013. Vol. 53. No. 2. P. 237–245.
14. *Scruton R.* A Bit of Help from Wittgenstein // *British Journal of Aesthetics*. 2011. Vol. 51. No. 3. P. 309–319.
15. *Scruton R.* *Art and Imagination: A Study in the Philosophy of Mind*. London: Routledge, 1974. 256 p.
16. *Shelley J.* The Concept of the Aesthetic // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/aesthetic-concept/> (дата обращения: 15.07.2013).
17. *Sibley F.* Aesthetic Concepts // *Philosophical Review*. 1959. No. 68. P. 421–450.

MAN IN THE WORLD OF ART

Mika Suojanen

PhD in Philosophy,
Department of Philosophy, Contemporary History and Political Science.
University of Turku (Finland).
200014, Turku, Finland;
e-mail: mikasuojanenphilosophy@gmail.com;
mika.suojanen@maalausjatasoitetyo.fi

THE AESTHETIC EXPERIENCES OF BEAUTIFUL AND UGLY PEOPLE: A CRITIQUE

The question of whether beauty exists in nature is a philosophical problem. In particular, there is the question of whether works of art, people, or nature have aesthetic qualities. Most people say they care about their own beauty. Moreover, they judge the appearance of another person from an aesthetic perspective, using aesthetic concepts. However, aesthetic judgments are not objective in the sense that experience justifies their objectivity. In this publication, which is a translation of a scholarly article, the author analyzes the theory of the American philosopher of art and one of the key figures in postwar American aesthetics, Monroe C. Beardsley on the objectivity of aesthetic qualities and explores the question of whether there are truly beautiful and ugly people in the world.

The attitude of analytic philosophers to evaluate people and art from an aesthetic point of view is subjected to critical reflection. According to the author, if there are no aesthetic qualities in the world, then no one can judge that someone is beautiful or ugly without oppressing them. Aesthetic judgments are manifestations of power.

Keywords: aesthetic qualities, aesthetic judgment, experience, objectivity, perception, beauty, non-aesthetic qualities, critical theory, experimental philosophy, exercise of power

References

1. Aldrich, V. *Philosophy of Art*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1963. 116 pp.
2. Beardsley, M. "The Aesthetic Point of View", *The Aesthetic Point of View: Selected Essays*, eds. Michael J. Wreen and Donald M. Callen. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1982, pp. 15-34.

3. Beardsley, M. "What is an Aesthetic Quality?", *The Aesthetic Point of View: Selected Essays*, eds. Michael J. Wreen and Donald M. Callen. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1982, pp. 93–110.
4. Beardsley, M. "Aesthetic Experience Regained", *The Aesthetic Point of View: Selected Essays*, eds. Michael J. Wreen and Donald M. Callen. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1982, pp. 77–92.
5. Dewey, J. *Art as Experience*. N.Y.: Perigee Books, 1934. 355 pp.
6. Dickey, G. "Beardsley's Phantom Aesthetic Experience", *Journal of Philosophy*, 1965, Vol. 62, No. 5, pp. 129–136.
7. Hume, D. "Of the Standard of Taste", *Aesthetics: The Classical Readings*, ed. David E. Cooper. Oxford: Blackwell, 1997, pp. 76–93.
8. Kivy, P. "Aesthetic Concepts: Some Fresh Considerations", *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 1979, Vol. 37, No. 4, pp. 423–432.
9. Knobe, J. "Experimental Philosophy and Philosophical Significance", *Philosophical Explorations*, 2007, No. 10, pp. 119–121.
10. Knobe, J. "Experimental Philosophy", *Annual Review of Psychology*, 2012, No. 63, pp. 81–99.
11. Knobe, J., Nichols, S. "An Experimental Philosophy Manifesto", *Experimental Philosophy*, eds. J. Knobe and S. Nichols. N.Y.: Oxford University Press, 2008, pp. 3–14.
12. Ridley, A. "On the Musically Possible", *British Journal of Aesthetics*, 2014, Vol. 54, No. 1, pp. 1–14.
13. Robson, J. "Appreciating the Acquaintance Principle: A Reply to Konigsberg", *British Journal of Aesthetics*, 2013, Vol. 53, No. 2, pp. 237–245.
14. Scruton, R. "A Bit of Help from Wittgenstein", *British Journal of Aesthetics*, 2011, Vol. 51, No. 3, pp. 309–319.
15. Scruton, R. *Art and Imagination: A Study in the Philosophy of Mind*. London: Routledge, 1974. 256 pp.
16. Shelley, J. "The Concept of the Aesthetic", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* [<https://plato.stanford.edu/entries/aesthetic-concept/>, accessed on 15.07.2013].
17. Sibley, F. "Aesthetic Concepts", *Philosophical Review*, 1959, No. 68, pp. 421–450.